

Section 4. Study of art

Karas Ganna Vasilievna,
PreCarpathian Vasyl Stefanyk National University (Ukraine),
professor of the Choral Conducting Department

Карась Анна Васильевна,
Прикарпатський національний університет
ім. В. Стефаника (Україна), професор кафедри хорового дирижування

The Structural Model of the Ukrainian Diaspora's Music Culture

Структурная модель музыкальной культуры украинской диаспоры

Процессы современного развития человечества, эпоха глобализации, постиндустриальное общество начала XXI века не только не снимают, но обостряют этнические проблемы, стимулируют познание социокультурных факторов цивилизации, «которые детерминируют содержание и формы процессов бытия»¹. Как подчеркивает современный украинский философ Владимир Лычковах: «Для глубинного самопонимания и самоконституирования каждая нация должна осмыслить собственную культуру, сделать ее предметом сознания и сознательного строительства»². Новая парадигма украинской художественной культуры как целостного, особого и уникального явления в мировом культурном пространстве закладывалась учеными страны в первые годы независимости Украины. Этой цели служил комплексный труд «Украинская художественная культура» под редакцией профессора И. Ф. Ляшенко, который был задуман как учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Среди будущих направлений, которые должны были разрабатываться, авторы выделяли: «возвращение в современную жизнь украинских ценностей искусства — репрессированных, отрецензированных цензурой, эмиграционных — как неразрывной этнокультурной целостности», рассматривать «коренную и эмиграционную художественную культуру как два силовых поля единой культуры Украины»³. Авторы предполагали, что новая модель украинской педагогики, охватывая все звенья и уровни образования, должна была строиться средствами украинского искусства и преобразоваться в главную силу этнического самосознания. Анализируя учебное пособие «Художественная культура Украины» для общеобразовательных заведений Украины, который был напечатан в 2006 году под редакцией Л. Масол⁴, можем отметить, что музыкальная культура рассматривается в нем как органичная составляющая художественной культуры рядом с изобразительным и киноискусством, театральной культурой, однако ее диаспорная составляющая подана эскизно. В учебных пособиях «Украинская музыкальная культура» Любови Кияновской⁵ музыка украинской диаспоры выделена в отдельной главе, однако тоже подана эскизно.

Выходя из реального состояния представления музыкальной культуры украинской диаспоры в научной и учебно-педагогической литературе актуальной задачей видится презентация ее как социокультурного феномена, интегральной составляющей украинской художественной культуры. Цель нашей статьи — представление структурной модели музыкальной культуры диаспоры.

Современный культуротворческий процесс настоятельно призывает к преодолению замкнутости этнокультур и одновременно предполагает их полноценное существование за пределами исторически определенной для данного этноса территории. Феномен функционирования национальной культуры сегодня не ограничивается географическими рамками, а полноценно развивается также в условиях эмиграционной среды. Решение проблемы проявления национальной самобытности теперь надо искать в двух направлениях — изучая культуротворческий процесс этнообщества на исторически определенных автохтонных землях и за их пределами, в диаспоре. Этот вопрос приобретает особенное значение для Украины, ведь историческое развитие ее культуры предусматривает особые, специфические обстоятельства жизнедеятельности этнообщества. Самобытные образцы украинской художественной культуры формировались не только на родной земле, в неразрывной связи со своим народом, но и создавались за ее пределами деятелями искусства, которые в силу разных обстоятельств были оторваны от родины, поставлены в очень непростые социально-культурные условия. Поэтому, постичь существо украинской культуры, самобытность ее этнонациональной традиции, прежде всего в прошлом веке, возможно в двух формах ее функционирования: как на этнически определенной территории, так и в диаспоре.

Музыкальная культура украинской западной диаспоры, как составляющая часть общеукраинского музыкального процесса, после долгих десятилетий игнорирования нуждается в изучении, систематизации, критическом анализе учеными, деятелями искусства. Сегодня украинская диаспора, которую условно разделяют на восточную и западную, одна из самых больших среди других планетарных этнических диаспор. Восточная диаспора находится в границах поселения украинцев за пределами Украины, которые проживают на территории республик бывшего СССР, а западная — это поселения на американском и австралийском континентах, странах Европы, в т. ч. этнические украинские группы в Польше, Румынии, Словакии.

Исследования украинских этнических образований, которые возникли в разных странах мира более ста лет назад, принадлежали к числу маргинальных тем гуманитарных и социальных наук. О важности научных студий диаспоры свидетельствует постановление Президиума НАН Украины от 16.03.1994 г., в котором отмечен факт зарождения нового направления исследований гуманитарного профиля — *диаспороведение*. Если украинские историки (С. Виднянский, М. Палиенко, В. Трошинский), философы (Н. Кривда,

¹ Лычковах В. А. Філософія етнокультури : теоретико-методологічні та естетичні аспекти історії української культури/Володимир Лычковах. – К. : ПАРАПАН, 2011. – С. 4.

² Там же. – С. 5.

³ Українська художня культура: навч. посібник/за ред. І. Ф. Ляшенка. – Київ: Либідь, 1996. – С. 9.

⁴ Художня культура України: навч. посіб./Л. М. Масол, С. А. Ничкало, Г. І. Веселовська, О. І. Оніщенко; за заг. ред. Л. М. Масол. – К.: Вища шк., 2006. – 239 с.: іл.

⁵ Кияновська Л. Українська музична культура : навчальний посібник/Любов Кияновська. – Тернопіль : СМП «АСТОН», 2000. – 184 с.; Кияновська Л. Українська музична культура : навчальний посібник/Любов Кияновська. – К. : ДМЦНЗКМ, 2002. – 163 с.

В. Школьняк), социологи (К. Чернова), литературоведы (О. Слоновьская) уже сделали серьезные наработки в этом направлении, то культурология и искусствоведение делают первые шаги.

Поскольку музыкальная культура украинской диаспоры на родной земле в течении XX века была запрещенной темой как для познания, так и для научного изучения, только с момента провозглашения независимости Украины начался процесс изучения музыкальной культуры украинцев за рубежом. Собранный за эти годы материал позволяет не только систематизировать его, но и обобщив, войти на новый уровень постижения этого социокультурного феномена, в частности в западной диаспоре.

Комплексное исследование музыкальной культуры украинской западной диаспоры XX века, осуществленное нами на большом количестве источников (архивных, рукописных, печатных и т. д.)¹ показало, что это системное многогранное образование на основе принципа этноцентризма является единым функциональным целым, органической составляющей украинской художественной культуры и как ее подсистемы — музыкальной культуры.

Работы П. Сорокина и А. Моля по теории социокультурной динамики составляют социологические парадигмы культуры². П. Сорокин создал культурологически ориентированную социологию. Его концептуальный биним «социокультура» передает единство и взаимовлияние культуры и общества. Исходящей позицией утверждения социокультурного подхода в гуманитарной сфере является позиция ученого относительно того, что любая социальная группа людей обязательно появляется как феномен культуры, а любой реально существующий феномен культуры всегда есть и социальным феноменом. Таким образом, разные категории — «культурный» и «социальный» — неотделимы одна от другой в эмпирическом социокультурном мире человека. В Америке П. Сорокин много писал о кризисе чувственной культуры и выделял три этапа выхода из нее: катарсис — харизма — воскресение; четко очертил альтернативу, которая появилась перед человечеством конца XX века — или общая гибель, или создание лучшего «социокультурного» мира и возрождение.

Теоретическое обоснование музыкальной культуры украинской западной диаспоры как социокультурного феномена состоит в том, что она рассматривается как уникальная форма деятельности (социальный институт) и как особенный способ деятельности (труд живых людей — исполнителей, композиторов и т. д.), то есть культуротворчества. Институциональное понимание музыкальной культуры подчеркивает ее социальную природу и объективирует ее бытие как форму общественного сознания. Здесь музыкальная культура связана с другими формами общественного сознания (религией, политикой, идеологией и т. п.), что дает возможность интерпретировать ее как сложный комплекс духовных явлений, который базируется на красоте, ментальности. Она обусловлена особенностями конкретного социального поля. Если каждая социальная группа в процессе развития вырабатывает свою собственную музыкальную культуру, то украинская диаспора, которая прошла свой более чем столетний исторический путь развития, спродуцировала ее в органическом синтезе материкового и диаспорного разновидов. Музыкальная культура, которая рассматривается как социокультурный феномен, допускает соотнесение с типом цивилизационного развития, который за общим подходом имеет два разновидности: традиционный и техногенный. В техногенном обществе, в котором существует диаспора, большую роль играет автономия личности, что позволяет углубляться в разные социальные группы и культурные традиции, а человек понимается как активно деятельная личность. Музыкальная культура диаспоры как социальный институт или форма общественного сознания, составляет определенную систему взаимосвязей между общественными, культурными и образовательными институциями, членами сообщества диаспоры и народов мира.

Музыкальная культура украинской диаспоры как социокультурный феномен рассматривается нами как единое целое, которое характеризуется собственной природой, функциональными связями, самодостаточным статусом, определяющими чертами и особенностями, социокультурным назначением, силой психологического влияния на участников культуротворческого процесса.

Системообразующие факторы музыкальной культуры украинской западной диаспоры подразделяются на внутреннее и внешнее. Под внутренними имеем в виду те факторы, которые порождаются отдельными элементами, объединенными в систему. К ним принадлежат: численность и профессиональный состав деятелей музыкальной культуры, компактность их проживания, уровень сохранения этнического самосознания; сохранение культурных традиций, культурно-духовных доминант; стабильное функционирование социальных институтов, которые охватывают социально-культурную подсистему и обеспечивают взаимосвязь между составляющими системы. К внешним принадлежат: временной интервал функционирования диаспоры, иммиграционные процессы, влияние общества принимающей страны на культуру мигрантов, их взаимодействие, процессы культурной ассимиляции и интеграции; этнополитика правительств стран проживания, уровень культурной дистанции между людьми украинского происхождения и этническим большинством. К. Чернова считает, что к самым важным факторам, которые определяют оригинальность диаспоры, «принадлежат существование крепких внутренних связей и стремление к этнокультурной, этносоциальной и этнополитической защите и реабилитации своих членов»³. Такие факторы создают особенные диаспорные принципы существования и функционирования, среди которых М. Аствацатурова выделяет: поддержание этнокультурной дистанции и внутренняя диаспорная комплементарность; принадлежность к материнскому этнокультурному пространству; группирование на основе этнической идентичности; мобильность в социальных системных связях; стремление к междуетническому компромиссу; готовность к широкому социальному посредничеству, самоорганизация и самоуправление в осуществлении коллективных стратегий⁴.

Взяв за основу современные социокультурные теории (в тому числе русского культуросоциолога Арнольда Сохора)⁵, мы рассматриваем музыкальную культуру украинской диаспоры как сложную целостную самоорганизованную комплексную открытую систему, структурную модель которой составляют: 1) *музыкальные ценности или артефакты*, созданные как на материковой Украине, так и за ее границами (музыкальные произведения (рукописные, печатные), их разнообразные записи (аудио, CD, кино, видео, Интернет), музыковедческие труды, музыкальная критика и публицистика); 2) *все виды деятельности* по созданию, сохране-

¹ Карась Г. Музична культура української діаспори у світовому часопросторі XX століття : монографія/Танна Карась. – Івано-Франківськ : Тіповіт, 2012. – 1164 с.

² Сорокин П. Социальная и культурная динамика/Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с.: ил., 24 с. ил.; Моль А. Социодинамика культуры/Абраам Моль; перевод с франц.; вступ. ст., ред. и примечания В.В. Бирюкова, Р.Х. Заринова, С.Н. Плотникова. – Москва: Прогресс, 1973. – 406 с.

³ Чернова К. Еволюція української діаспори як соціокультурної системи: дис... доктора соціолог. наук: 22.00.04 – соціальні та галузеві соціології/Чернова Катерина Олексіївна. – Київ, 2008. – С. 248.

⁴ Аствацатурова М. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион)/М.А. Аствацатурова. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. – С. 38–39

⁵ Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки: сб. ст./А. Сохор. – Ленинград: Сов. композитор, 1980. – Вып. 1. – С. 62.

нию, воспроизводству, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей, анализа артефактов (творчество (композиторский вид деятельности), фольклорное творчество, исполнительство (аматорское, профессиональное), музыковедение, музыкально-просветительская, музыкально-педагогическая деятельность, восприятие, тиражирование (печать), демонстрация в СМИ (радио, телевидение, средствами Интернет), менеджмент; 3) все *субъекты* такого рода деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами, которые обеспечивают ее успех (творческие личности — композиторы, а также исполнители (солисты и коллективы), музыковеды, музыкальные критики, музыкальные педагоги. В этот круг включаем как представителей диаспоры, так и отдельных украинских музыкантов, которые продолжительное время находились за пределами Украины с целью получения образования или на гастролях, а их роль, задачи и деятельность были тождественны с деятельностью эмигрантов и осуществлялась в контексте украинской музыкальной культуры; 4) все *учреждения и социальные институты*, а также инструменты и оборудование, которые обслуживают эту деятельность (общеобразовательные учебные учреждения (школы, курсы, институты), научные институты, общественно-политические организации, церковь, музыкальные общества, архивы, музеи, Народные дома, библиотеки и т. п.); 5) *культурная среда*, в которой, как компоненте макросреды культуры, осуществляется взаимодействие на уровнях «группа — группа», «группа — общество», «личность — общество», которая имеет влияние на формирование и развитие музыкальной культуры.

Музыкальная культура украинской диаспоры проявлялась в музыкально-исполнительском, педагогическом, образовательном, музыковедческом и композиторском направлениях. Основными формами музыкально-исполнительской деятельности было вокально-хоровое искусство, функционирование и репертуар которого обуславливались традициями материковой Украины, вкусами публики, условиями музыкальной жизни, концертной практикой. Академическое и аматорское инструментальное исполнительское искусство, которое представлено сольными, ансамблевыми, оркестровыми видами на классических и народных инструментах, осуществлялось в разных стилистических направлениях XX века. Ведущими видами академического инструментального исполнительства выступают фортепианное, скрипичное и виолончельное искусство, представленные различными исполнительскими школами и стилями. Аматорское оркестровое исполнительство украинцев рассматривается на примере деятельности разнообразных видов струнных, духовых ансамблей. В исполнении этнической музыки в диаспоре, которое представлено как сольным исполнительством (на сопилке, цымбалах, бандуре), так и ансамблевым (бандура), отмечено как сохранение традиций, так и ассимиляционные влияния стран проживания и современные трансформации.

Структуру образовательно-педагогической музыкальной деятельности украинцев зарубежья составляет общее и специальное музыкальное образование, с присущими национальными тенденциями, которые постоянно обогащались, развивались и совершенствовались. К особенностям музыкального учебно-образовательного процесса принадлежали: особая роль общины и общественных институций в организации музыкального образования; сохранение традиций украинского музыкального образования и привнесения приобретенных инноваций; преимущественный компонент национального, в т. ч. диаспорного репертуара в учебном процессе; свобода педагогов в формировании учебно-методических основ.

Исследование музыковедческого наследия украинской диаспоры показало, что она — богатая и разнообразная, отличается яркой национальной направленностью и активным вниманием к тем вопросам, освещение которых было нежелательным в Советской Украине (прежде всего церковной музыки). Тематика музыковедческих исследований авторов диаспоры охватывает широкий круг вопросов, а новизна работ ученых диаспоры состоит в выявлении ими имен деятелей музыкальной культуры, запрещенных в советский период и неизвестных или малоизвестных в Украине; альтернативных в некоторых аспектах взглядах авторов на национальную музыкальную историю (в сравнении с устоявшимися от советских времен взглядами).

Анализ творчества диаспорных композиторов показал, что оно не только численно объемно, но и диапазон ее жанрово-стилевых проявлений неожиданно широк и весом. Рядом с консервативным романтизмом представлены разные стилевые направления XX века — постромантизм, неоклассицизм, импрессионизм, серийность, минимализм, авангардизм, постмодернизм и другие. Большинство опусов композиторов диаспоры не только заслуживают на внимание исследователей, но и достойны актуализации в исполнительской практике в Украине и странах мира.

Таким образом, результаты проведенного комплексного исследования музыкальной культуры украинской западной диаспоры XX века показали перспективность выделения функционирования украинской музыкальной культуры в диаспоре в отдельную составляющую музыковедения — *украинское музыкальное диаспороведение* (Ucrainica musica diasporiana), что, с одной стороны, предусматривает учет специфики существования музыкальной культуры в инонациональной среде, с другой — приобщает ее к широкому кругу исследований материковой музыкальной культуры. Исследование музыкальной деятельности диаспоры дает возможность объективнее и целостнее воссоздать процесс развития украинской музыкальной культуры XX века.

Список литературы:

1. Аствацатурова М. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион)/М. А. Аствацатурова. — Ростов-на-Дону — Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. — 628 с.
2. Карась Г. Музична культура української діаспори у світовому часопросторі ХХ століття: монографія/Ганна Карась. — Івано-Франківськ: Тіповіт, 2012. — 1164 с.
3. Кияновська Л. Українська музична культура: навчальний посібник/Любов Кияновська. — Тернопіль: СМП «АСТОН», 2000. — 184 с., нот.
4. Кияновська Л. Українська музична культура: навчальний посібник/Любов Кияновська. — К.: ДМЦНЗКМ, 2002. — 163 с.
5. Личкова В. А. Філософія етнокультури: теоретико-методологічні та естетичні аспекти історії української культури/Володимир Личкова. — К.: ПАРАПАН, 2011. — 196 с.
6. Моль А. Социодинамика культуры/Абраам Моль; перевод с франц.; вступ. ст., ред. и примечания Б. В. Бирюкова, Р. Х. Заринова, С. Н. Плотникова. — Москва: Прогресс, 1973. — 406 с.
7. Сорокин П. Социальная и культурная динамика/Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. — Москва: Астрель, 2006. — 1176 с.: ил., 24 с. ил.
8. Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки: сб. ст./А. Сохор. — Ленинград: Сов. композитор, 1980. — Вып. 1. — 295 с.
9. Українська художня культура: навч. посібник/за ред. І. Ф. Ляшенка. — Київ: Либідь, 1996. — 416 с.
10. Художня культура України: навч. посіб./Л. М. Масол, С. А. Нічкало, Г. І. Веселовська, О. І. Оніщенко; за заг. ред. Л. М. Масол. — К.: Вища шк., 2006. — 239 с.: іл.
11. Чернова К. Еволюція української діаспори як соціокультурної системи: дис... доктора соціолог. наук: 22.00.04 — соціальні та галузеві соціології/Чернова Катерина Олексіївна. — Київ, 2008. — 414 с.